

РАДОСТЬ ПОБЕД

Сейчас, когда Мария Биешу достигла подлинных высот певческого искусства, когда к ней пришла мировая слава и когда о творческом пути актрисы напечатаны десятки и сотни статей, писать что-либо об ее оперных ролях и концертных программах становится все труднее и труднее. Причина — в самой певице, в ее беспощадной требовательности к себе, в ее ищущей, беспокойной творческой натуре.

Певица создала замечательную галерею оперных образов, которые могут украсить любой театр мира. Но сколь бы яркими ни были ее классические персонажи, возникшие от соприкосновения с бессмертной музыкой Чайковского, Верди, Пуччини, главной героиней Марии Биешу стала, на мой взгляд, Домника из «Героической баллады» молдавского композитора Алексея Стырчи. Вышло так, что не ей суждено было впервые вывести Домнику на оперную сцену — тогда, когда появилась опера А. Стырчи, а было это почти полтора десятилетия тому назад. Мария Биешу только начинала свой творческий путь. Но именно она подняла этот образ до той степени художественного совершенства, когда достигнутая вершина открывает новые, ранее латые. Для молодого молдавского оперного искусства это был качественный скачок, преодоление этапного рубежа в только начинавшемся развитии национального музы-

кального театра Советской Молдавии.

Домника, созданная Марией Биешу — это начало поисков новых музыкально-сценических персонажей, это мощный творческий импульс для молдавских композиторов, постановщиков, актеров — и для самой Биешу в том числе — в работе по созданию на оперной сцене подлинных героев нашего времени.

Чем же конкретно интересна работа Марии Биешу в спектакле «Героическая баллада»? Образ Домники весьма сложен прежде всего в сценическом отношении: вначале девушка выглядит робкой, заботливой, вроде бы даже совершенно безучастной к окружающей и к своей собственной судьбе. Но постепенно она начинает понимать происходящие события, верно

оценивать поступки людей и в конце концов смело становится в ряды борцов за народное дело. Прозрению Домники, формированию ее нового мировоззрения способствует общение с рабочим-молдаванином Томой и русской революционеркой Ольгой. На пути Домники маячит мрачная фигура ее жещика, трактирщика Саввы, брата Томы. Личные отношения персонажей образуют лирико-психологическую сюжетную линию оперы. Однако даже и в личных отношениях персонажи «Героической баллады» не выглядят посетителями узко-индивидуальных, бытовых черт: их поступки и действия всегда мотивированы социальными взаимоотношениями — в условиях напряженной классовой борьбы, особенно обострившейся поражениями царских войск на фронтах империали-

стической войны, это вполне естественно. Как же простой крестьянской девушке из молдавского села тех далеких предреволюционных лет разобратся в нагромождении фактов и событий, как преодолеть ей свою робость и застенчивость, как выйти на верный путь?

Когда смотришь итру Биешу и видишь как замедленно-осторожные движения постепенно становятся решительными и энергичными, когда замечаешь смену безысходной тоски в глазах огненно-горящим взглядом, диву даешься, как тонко актриса чувствует и как убедительно передает все это своей игрой. Она трогает наивно-доверчивой, доброй улыбкой в сценах с Томой и Ольгой, мы заражаемся ее гневом, когда гневится она. А заключительная сцена, когда она вместо Ольги идет на смерть, волнует высокими своим настроением слез...

Особенно сложна партия Домники в музыкальном отношении. И это не только из-за интонационных трудностей и технических неудобств. Дело здесь состоит в том, что главная музыкальная характеристика героини — песня «Кэрэруе, кэрэруе» — как бы расфокусирована по всей опере, при каждом своем звучании она приобретает все новые и новые оттенки. Для того, чтобы почувствовать и передать единство всей партии Домники, суметь соединить отдельные ее эпизоды в цельную структуру, не допуская даже намека на фрагментарность, нужна яркая певческая индивидуальность и большое мастерство. Именно этим и покоряет Мария Биешу в «Героической балладе».

И еще она восхищает своим чувством ансамбля. Я помню несколько спектаклей «Балла-

ды» с Марией Биешу, в том числе и первые два, состоявшиеся в 1970 году. Ее основными партнерами выступали тогда Т. Алешина (Ольга), В. Васильев (Савва) и Ф. Кузьминов (Тома). Ныне в партии Томы выступает молодой одаренный певец Г. Мотинов. Что и говорить, качество ансамблей в «Балладе» зависит, конечно, не от одной Биешу — здесь важны мастерство и музыкальность каждого участника, и наши певцы, особенно Тамара Алешина, не раз подтверждали свой высокий профессионализм. Но именно Мария Биешу привлекает умением «вписаться» в ансамбль, не «выпирает» за линию заданной промкости звучания, не «оттягивать» на себя излишнего внимания публики. В этом она проявляет завидный художественный и этический такт.

Об участии Марии Биешу в «Героической балладе» говорили и писали много. Мне особенно запомнился один из таких отзывов. Во время спектакля 7 марта 1970 года в зале была Ирина Архипова — выдающаяся советская певица, признанный мастер с мировым именем. Когда спектакль окончился, мы с А. Стырчей пошли за кулисы поздравлять исполнителей. Почти одновременно с нами пришла туда и И. Архипова. Мария Биешу, смущенная и взволнованная, бросилась в объятия именитой гостьи, успев лишь выдохнуть одну фразу: «Ну как?». В ответ Ирина Константиновна, обращаясь к автору оперы, сказала:

— Вы — один из самых счастливых композиторов! Услышать свою оперу с такой исполнительницей главной партии суждено очень немногим авторам.

З. СТОЛЯР,
музыковед.